
Ольга Олие
Академия для чумной чародейки

Магистр, держите дистанцию! или Любовь в академии

Ольга Олие

Академия для чумной чародейки

«Ольга Олие»
2026

Олие О.

Академия для чумной чародейки / О. Олие — «Ольга Олие», 2026 — (Магистр, держите дистанцию! или Любовь в академии)

Она росла в приюте и не помнила о себе ничего. У нее подавляли магию, но она смогла сама справиться с трудностями. Попав в Академию боевой магии, решила найти родных. Но не думала, что там же встретит и свою любовь.

© Олие О., 2026
© Ольга Олие, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 10
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ольга Олие
Академия для чумной чародейки

Пролог

– Алара, трых бы тебя побрал, куда ты опять запропастилась, негодная девчонка? – от яростного крика наставницы даже птицы вспорхнули с веток.

Я сильнее сжалась под кустом, чтобы меня не обнаружили. Меня трясло. Не от страха, а от смеха. В очередной раз мое самостоятельное обучение пошло насмарку. В нашем приюте магов почти не было, не считая старенького садовника, что помогал на огороде выращивать овощи. Но для обучения он точно не годился. Низкий уровень, его едва хватало на искру для земли. Приходилось разбираться со своей силой самостоятельно, путем проб и ошибок. И зачастую ошибок было очень много. Страдали от этого обычно как строения, так и люди. Сегодня я случайно подожгла нашу старенькую печь. Не нарочно, так получилось. Я всего лишь пыталась выполнить заклинание из старой, найденной на чердаке, книги, но искра сорвалась и улетела в окно кухни. Взрыв. Из людей никто не пострадал, но выскочили все черные от копоти и с воплями о разрушенной печи.

А я давно говорила, что ее пора заменить, потому что она и так чадила и уже пошла трещинами. В один далеко неприятный момент она бы и сама взорвалась, я всего лишь поспособствовала ее починке. За что меня наказывать? Наставница же орала так, что я уже знала: на этот раз карцер мне грозит как минимум на неделю. Опять голодать.

– Где эта несносная девчонка? Натворила дел, а теперь в кусты, – распалялась наставница.

Не удержавшись, хихикнула. Знала бы она, насколько права. Я ведь действительно пряталась в кустах. Но обратила внимания на голос женщины. Обычно она злилась, старалась меня побольнее уколоть, а сегодня в ее голосе я чувствовала страх и беспокойство. Это что-то новое. С чего вдруг она так себя ведет?

Осторожно выглянула и нахмурилась. Всех приютских спешно уводили в портал. Ого! Это кто же так расщедрился? И что вообще происходит? Пока я размышляла, последняя группа ребят вошла в светящуюся арку. А рядом с наставницей возникла директриса.

– Нашли Алару? Нам стоит поторопиться, скоро тут станет жарко. Если через минуту не отзовется, уходим без нее. Мы не можем больше ждать. Ради одной девочки не должны пострадать четыре десятка ребят.

Что происходит? То, что случилось ужасное, я догадалась. И уже выскочила из кустов, чтобы явить себя, но тут недалеко раздался грохот. Само пространство дрогнуло, а после резко разорвалось. Забыв обо всем, кинулась к порталу. Меня заметили. И наставница, и директриса протянули ко мне руки, но тут на их лицах появилось выражение ужаса. Оно тут же сменилось на виноватое. Наставниц только успела прошептать:

– Прости, Алара, но мы должны спасти остальных.

Они быстро юркнули в портал, и он тут же захлопнулся с громким щелчком. А я осталась одна среди поднявшейся горячей пыли с запахом серы. Обернувшись, шарахнулась назад. Воздух во дворе будто сгустился от напряжения – он стал колючим, тяжёлым, пропитанным чужой, враждебной магией. Каждый вдох обжигал лёгкие, а земля под ногами уже не казалась твёрдой: она подрагивала, словно сама реальность трещала по швам.

На меня надвигался двухметровый рогатый демон – громадная фигура в металлических доспехах, будто выкованных в самом пекле. Чёрная кожа отливала маслянистым блеском, а в алых глазах плясали злые искры. От него волнами исходил жар – не просто тепло, а настоящее пламя, готовое испепелить всё вокруг. Его аура давила, заставляла колени подрагивать, но

руки вдруг обрели странную, почти чужую уверенность. Они двигались сами, будто память тела оказалась быстрее страха.

Я сплела сеть изо льда – ту самую, которую столько раз отрабатывала до мозолей и дрожи в пальцах. Пальцы скользнули в воздухе, вычерчивая руны, и ледяные нити вспыхнули голубоватым светом, потянулись к чудовищу. Я не надеялась на победу – только на заминку, на пару секунд, чтобы успеть развернуться и броситься прочь. Но магия сработала иначе.

Сеть не просто оплела демона – она вплелась в его тело, пробралась под броню, пронзила мышцы и кости холодным дыханием зимы. Алые глаза на миг расширились от ярости и боли, а потом потухли, сменившись тусклым льдом. Чудовище застыло, превратившись в ледяную статую – хрупкую, сверкающую, жуткую в своей неподвижности. Я не дала себе времени на ликование: резким порывом ветра разбила статую на тысячи осколков, и они рассыпались по земле звенящим дождём.

Но радость умерла раньше, чем стих звон. Из того же разрыва, откуда пришёл первый демон, хлынула новая волна. Пятеро чудовищ показались сразу, но за ними клубилась тёмная масса – ещё десятки, может, сотни. Прореха в реальности пульсировала, как рана, исторгая всё новых и новых тварей. Двор стремительно заполнялся демонической магией – она стелилась по земле, висела в воздухе ядовитым туманом, обжигая даже на расстоянии. Пройти сквозь неё было невозможно: она пожирала силы, выжигала кожу, убивала за секунды. Отступать было некуда.

Холодная ясность накрыла меня вместо паники. Семнадцать лет жизни, из которых почти десять ушли на книги, свитки, бесконечные тренировки и заучивание заклинаний, – всё это вдруг обрело смысл. Я не собиралась сдаваться без боя. Если уж умирать, то так, чтобы эти твари запомнили моё имя, даже если некому будет его произнести.

Я снова сплела ледяную сеть – на этот раз шире, мощнее, вкладывая в неё остатки концентрации и всю злость, что успела вскипеть внутри. Она рванулась вперёд, пытаясь накрыть сразу троих. Не все попали в ловушку: кто-то успел метнуться в сторону, кто-то взмахнул когтистой лапой, разрывая нити. Но троих я всё же зацепила. Их движения замедлились, кожа покрылась инеем, суставы хрустнули, застывая, и вскоре перед мной стояли три ледяные фигуры – мрачные, искажённые яростью даже в неподвижности. Ещё один порыв ветра – и они разлетелись на острые обломки.

Остальные демоны взревели – звук был таким, будто сама земля застонала от их гнева. Они ринулись вперед, когти заскрежетали по камню, рога рассекали воздух. Времени на новые сети не оставалось. Пальцы сжались, и из холода, из самой сути зимней магии, вырос ледяной меч – прозрачный, с голубым отливом, острый, как отчаяние. Лезвие замерцало, отзываясь на моё дыхание, и я встала в стойку, готовая встретить врага лицом к лицу.

Вокруг клубилась тьма, прореха в пространстве продолжала зиять, выплевывая всё новых чудовищ, а я стояла посреди этого хаоса с ледяным клинком в руке – одна, но не сломленная. Пусть это будет не победа, но это будет мой бой. И я заберу с собой столько, сколько смогу.

Этому меня научил пару лет назад проезжающий мимо раненый воин. Ему пришлось задержаться в нашем приюте до полного выздоровления. Заметив мои потуги с магией, он как раз и взялся меня учить. Благодаря ему я смогла хоть немного постигнуть азы, чтобы дальше уже заниматься самостоятельно. Но мужчину удивили мои способности, я слишком быстро все схватывала на лету, и в какой-то момент даже превзошла и его самого. Когда он предложил провести ритуал вызова меча, я сразу согласилась, хотя ни он, ни я не верили, что у меня получится. Как ни странно получилось.

Я вызвала ледяной клинок – и в тот же миг мир будто сузился до острия лезвия, до дыхания врага, до шороха его когтей по камню. Холод клинка отозвался в руке не просто морозом, а странной, звенящей ясностью: он будто вытягивал из меня всё лишнее – боль, страх, даже саму ярость, оставляя только чистый, острый расчёт.

Я кинулась в бой, и на миг мне показалось, что я ушла в транс. Не было ни обжигающей боли от рваных ран, ни тяжёлой волны ужаса, ни даже гнева – только ледяное спокойствие и трезвый разум, будто я смотрела на всё со стороны, но при этом каждое движение было моим, выверенным, безжалостным. Клинок рассекал воздух с тонким, хрустальным звоном, и каждый удар отзывался во мне не дрожью, а удовлетворением – потому что очередная тварь оседала на землю, рассыпаясь чёрным туманом, словно её никогда и не было.

Краем глаза я отметила, как падают чудовища, как их силуэты растворяются в дымке, как между ними всё шире становится пространство, которое я отвоёвываю шаг за шагом. Но пространство это было обманчиво: с каждым выпадом клинок становился тяжелее, а рука – чужой, будто её сковывал не только холод, но и усталость, пробиравшаяся сквозь магию.

На миг в груди что-то разорвалось от дикой, слепящей боли – наверное, когти всё-таки достали, прорвали защиту. Я стиснула зубы так, что в висках застучало, но не остановилась. Рука начала неметь, пальцы сжимали рукоять всё слабее, но я продолжала рубить, вкладывая в каждый удар не силу, а упорство – то самое, что годами вбивали в меня учителя, когда я падала от усталости, но снова вставала, чтобы повторить движение ещё сотню раз.

И всё же где-то в глубине груди тлело странное, горькое удовлетворение. Сегодня я забрала с собой как минимум пару десятков тварей. Пусть это не победа, пусть впереди ещё целая прорва врагов, пусть клинок уже едва держится в онемевшей руке – но этот счёт был моим. И с таким результатом мне и умирать не страшно: я ушла не тихо, не сломленной, а с оружием в руках, забрав с собой столько, сколько смогла.

Вокруг все еще клубилась тьма, прореха в пространстве пульсировала, выплевывая новых чудовищ, но на один короткий миг среди этого хаоса я чувствовала себя не жертвой, а силой, с которой придется считаться. И пока клинок в моей руке оставался твёрдым, пока разум оставался ясным, я не собиралась сдаваться.

Не успела об этом подумать, как сразу с четырех сторон вспыхнули порталы, и из них вывалилось около десятка боевых магов. Они мгновенно включились в бой. Рассматривать их мне было некогда. Сами ребята, увидев гору трупов и висящий в воздухе черный туман, только присвистнули, глянули на меня пораженно и тут же уделили все внимание демонам. Так получилось, что рядом со мной сражался темноглазый черноволосый парень лет двадцати, его ловкие движения завораживали, иногда я не успевала увидеть его меч, так быстро он мелькал. Но тут как раз за его спиной разрыв пространства, а оттуда огромное чудовище выкинуло свою лапу, что устремилась к моему случайному напарнику. Моя реакция не заставила себя ждать. Прыжок, полет, рубленое движение. Лапа полетела на землю, но один коготь успел впиться мне в живот. Я даже не вскрикнула, продолжая сражаться. Вот только на этот раз мне с каждым движением становилось все хуже.

Когда твари закончились, а пространство запечатали, я уже не увидела. Перед глазами плыли мушки, темнота вот-вот грозила накрыть с головой. Последнее, что ощутила, как меня кто-то подхватывает на руки. А один из парней с удивлением высказался:

– Я впервые вижу, чтобы кто-то смог продержаться так долго, еще и уничтожить почти три десятка тварей. Надо будет потом узнать, из какой она Академии, вот бы нам таких студентов.

На этом все. Темнота меня все же накрыла с головой. Я умерла? Наверное, я так решила, потому что перед глазами пронеслась моя короткая жизнь, начиная с того момента, как двенадцать лет назад я оказалась перед дверями приюта. Как я туда попала, кем являлась на самом деле, не знаю, память словно языком слизали. Но момент своего появления я помнила четко, даже несмотря на то, что мне было всего пять.

На мне было красивое платье из дорогой ткани, только в грязи и потрепанное. На груди кулон, который я носила все эти годы и ни разу не снимала. Не потому что не хотела, а просто не могла, эта вещица словно намертво приросла к моей коже, хотя проблем или дискомфорта

ни разу не доставила. При мне никаких вещей не было. Совсем. Даже захудалого носового платка не нашлось. Приняли меня сразу, отвели в столовую и накормили. Так я там и осталась. Уже через два года у меня впервые открылся дар огня, я тогда сильно разозлилась на одну из старших девочек, что привыкли обижать младших, чтобы те делали за них всю грязную работу. Из моей ладони, когда я защищалась от летевшей в меня оплеухи, и обожгла лицо задиры. Как она вопила, услада для ушей всех тех, кто столько времени от нее страдал.

Меня тут же отправили на чердак в качестве наказания. Там-то я и обнаружила старый полуразвалившийся сундук с таким сокровищем, как древние книги по магии. Откуда они там появились, никто не знал. Я спрашивала и у наставницы, и у директрисы, обе утверждали, что ничего подобного там никогда не было. Я тогда не поверила, но стала сама заниматься по тем книгам, благо написано все было понятно и доступно.

Не успела немного освоить огонь, как следом открылась магия воды, но по большей части она имела форму льда. Узнав о таком, директриса сперва хваталась за голову, а после смотрела с подозрением. Сперва я не понимала причин ее задумчивости, но много позже наставница объяснила, что маги с двумя стихиями рождаются только у аристократов. Она же и предположила, что моя мать, какая-нибудь служанка, родила меня от лорда. Отсюда и две стихии.

Но когда в четырнадцать у меня появилась сила ветра, от меня многие стали шарахаться, как от чумной. Наставница все чаще поглядывала в сторону ворот. Именно она и сообщила, что я точно дочь какой-то семьи из высшего света, потому что три стихии – это не просто признак капли крови аристократов, а доказательство именно чистокровности. Это могло означать одно: я из семьи высших, может быть, даже приближенных к Императору. Но тогда возникает вполне себе закономерный вопрос: что я тут делаю и как вообще оказалась в приюте, неужели меня никто не ищет? Прошло столько времени, а я до сих пор здесь.

В нашем приюте из магов оказалась я одна, потому и занималась самостоятельно, стараясь искать укромные уголки, чтобы никому не навредить. Увы, получалось не всегда. Чаще всего за мной стали следить или мои же одногодки, или старшаки, как мы их называли. И все чаще парни, которым очень хотелось за мой счет подняться на более высокий уровень. А сделать это можно только связав свою жизнь с моей. Проще говоря, меня много раз пытались опорочить и лишить невинности. Глупцы. Кто ж им позволит?

Самое сложное для меня оказалось самостоятельно разбираться с расчетами. Сложные схемы, формулы, они давались особо тяжко, потому что со мной никто не занимался счётом и решением любых задач. Мне все приходилось постигать самой. Бросить? И мысли не возникло, потому что все заклинания основаны как раз на вычислениях. Рассчитать вектор силы, составить график потребления силы, чтобы ее минимизировать. Дальность прицела заклинания, точки выхода. Все это требовало скрупулезности и точности решения задач. Благо тот странствующий воин, что лечился в нашем приюте, как раз и объяснил мне азы. Даже показал вычисления средней сложности, чтобы я могла хоть как-то разобраться в цифрах. Дальше мне стало уже легче, и я смогла освоить эту сложную науку. И мои заклинания стали получаться все лучше. Но ошибки порой случались.

Год назад у меня появилась магия земли. Но об этом я никому говорить не стала, иначе у нашей директрисы точно бы разрыв сердца случился. Потому что все четыре стихии – это магия наивысшего порядка. И владеть ею могут только члены Императорского рода. Я могла бы, конечно, тешить себя надеждой, что являюсь какой-нибудь потерянной принцессой, но не льстила себе. Будь это так, венценосная родня уже весь мир бы перевернула в моих поисках, а я все еще тут. Так что, тут скорее всего обычное совпадение.

Занималась втихаря, в основном на нашем огороде, где подпитывала землю, улучшала рост овощей. Сидя под каким-нибудь плодовым деревом, получала от него такой заряд энергии, что резерв мгновенно восполнялся, заодно и сами плоды созревали быстрее, становились крупными и сочными. Надо сказать, именно эта сила давалась мне легче всего. Я уже через пару

месяцев научилась отлично управляться с любыми растениями. Однажды попыталась вырастить семечко, найденное у забора. За неделю это превратилось в крупную и послушную мне лиану, по ней я часто взбиралась на высокий забор, перепрыгивала через него и сбегала в близлежащую деревню, за которой рос густой лес. Там ловила зверье, разжигала костер и могла нормально поесть. Ведь в приюте меня постоянно морили голодом за всякие нарушения. А мне с моей силой необходимо усиленное питание.

Недавно у меня закрались мысли, что меня намеренно морили голодом, чтобы не дать развиться моей силе и увеличить резерв. Если это так, то выходит, наша директриса прекрасно знала, кем на самом деле я являюсь. А ведь я ей доверяла. Злилась, конечно, за ее придирки, но доверяла. Оказалось, зря.

Друзей у меня за все двенадцать лет так и не появилось. С парнями дружила, но ровно до того момента, как они не признавались мне в чувствах. Мой отказ тут же разрушал все то доброе и светлое, что между нами было раньше. Но быть одной я привыкла, много свободного времени для учебы и никто не зудит над ухом, что мне делать, как поступать, с кем общаться, а кого обходить стороной.

Единственная отдушина была в те моменты, когда я сбегала в лес. Там я чувствовала себя настолько вольготно, что никаких друзей не надо. Это место дарило мне чувство безопасности, где за мной никто не следил, не делал подножки, не строил козни. К тому же я еще и ела досыта, тем самым восполняя свой резерв. А какой простор для моей силы. Сколько лечебных трав нашла и собрала. Тут же я впервые сотворила свое собственное пространственное измерение. Его я тоже нашла в одной из древних книг. Но сделать его мне удалось только тогда, когда овладела всеми четырьмя стихиями, по-другому пространство бы не создалось.

Сперва думала засунуть его в браслет, потом в перстень, а в конце я все же привязала его к своему неснимаемому кулону. Так я точно могу быть уверена, что его никто не украдет и оно не потеряется. Чуть позже, если появится возможность снять украшение, я перенесу пространство в печать и поставлю ее на свое запястье, чтобы оно всегда было со мной. Сделала я его достаточно вместительным. Все свои находки я складывала туда. За несколько лет в нем накопилось прилично сокровищ, что я нашла в лесу. Это и травы, и необычные кристаллы, и несколько камней силы, о которые я споткнулась. Редкие лечебные грибы. Даже пару столетних корешков отыскала, способных вернуть с того света. Туда же постоянно складывала и свои книги, чтобы приютские им не навредили. А то они чересчур рьяно взялись рвать мое имущество.

Так и жила все годы, пока не явились рогатые твари, покусившиеся на наши земли. Одно мне было непонятно: как директриса смогла настолько быстро найти артефакт для портала, насколько я знаю, в приюте ничего подобного не было. К тому же о нападении демонов она тоже узнала заблаговременно. Значит… Думать о плохом не хотелось, но выводы говорили сами за себя: ее предупредили, еще и артефакт предоставили. А меня явно попросили забыть и оставить тут. Значит, обо мне знали, просто до сих пор наблюдали, как я себя веду и что делаю. Вероятно, три открытые стихии насторожили наблюдателей, и они сочли меня опасной, раз пошли даже на сговор с демонами, зная их кровожадность.

Если все же выживу, землю разворочу, мир переверну, но найду того, кто устроил на меня охоту. Главное, конечно, выжить. Надеюсь, те помощники, что прибыли из порталов, не оставят меня на дворе приюта умирать. А попробуют спасти. Тогда и я смогу узнать правду и отомстить всем, кто причинил мне боль.

Глава 1

Очнулась в кипельно белом помещении. С трудом открыв глаза, тут же закрыла их снова, потому что от такой сияющей белизны из глаз потекли слезы. Второй раз открывала их осторожно и с опаской. Сглотнула.

– Я что, в чистилище попала? Тогда где все? – вопросы задала вслух и попыталась сесть на кровати, тут же зашипев от боли. – Не поняла, откуда боль, если я умерла?

Осмотрела себя. На мне была тонкая пижама из приятной ткани. Надо же, кто-то потрудился меня переодеть. Осталось сообразить, где я и кто меня переодевал. Опустила ноги на пол, он оказался теплым. Но встать не вышло, голова мгновенно закружилась, пришлось снова прикрыть глаза, пережидая головокружение. Но пришлось их распахнуть, когда неприметная до недавнего времени дверь распахнулась, и в нее ввалилось пятеро. Две молодые девушки в форме, один мужчина лет сорока, парень едва ли старше меня и тот самый черноволосый, с которым я сражалась бок о бок.

– Пришла в себя? Прекрасно. Даже быстрее, чем я предполагал, – довольно произнес мужчина. На нем белая хламида с рунными узорами. По ним то и дело пробегали язычки магии.

– Угу, только чувствую себя странно. Боль еще осталась, голова кружится, но резерв полностью заполнен. Где я? И что происходит? – уточнила, разглядывая всех пятерых.

– Слушай, ты так крута. В какой Академии ты учишься? Кто твой наставник? Это ж уму непостижимо, столько времени выдержать одной среди десятков демонов, – рядом со мной тут же плюхнулась на кровать одна из девушек: привлекательная блондинка с небрежно заколотым пучком на голове.

– Нигде я не учусь, всего лишь приютская. Всю науку постигала сама. Меня никто не обучал. А что касается демонов, то у меня просто не было выхода, очень жить хотелось. Когда все ушли в портал, меня оставили на смерть. Если раньше думала, что это случайность, то теперь сомневаюсь в этом. Потому решила подороже продать свою жизнь. Вы пришли как нельзя вовремя, я бы еще минут десять продержалась, не больше, потому что весь резерв успела растратить и держалась на честном слове, – сказала правду, врать не видела смысла.

– Сама обучалась? – на лицах присутствующих шок и недоверие. Но я все равно кивнула.

– Как я понял, у тебя стихия воды? – поинтересовался чернявый. Я мотнула головой, соображая, что ему сказать. Признаться, что владею всеми четырьмя стихиями? Или соврать про парочку?

Пока я размышляла, вместо меня ответил мужчина в белой хламиде. Он приблизился и стал водить над моей головой руками. По мере изучения его глаза становились все больше. Через два удара сердца он и вовсе от меня шарахнулся так, словно увидел перед собой не то чудовище, не то небесное знамение.

– Четыре стихии. И все хорошо развиты, находятся в полной гармонии друг с другом, никакой конфликтности, – изрек, уставившись слишком пристально.

– Приютская девчонка с четырьмя стихиями? – в голосе чернявого сталь и рык. Его взгляд не сулил мне ничего хорошего. – Признавайся, кто ты такая? И откуда у тебя сила четырех стихий?

Вот тут я разозлилась. По моим ладоням побежали всполохи огня, в комнате поднялся ветер, стены заледенели, а в окно стали биться растения, явно со стены. Сузив глаза, отчеканила:

– Я никогда не вру. В приюте нахожусь двенадцать лет. Кто такая, не знаю, потому что память полностью стерта. И помню я себя только с того момента, как оказалась около дверей приюта. Что касается магии. Каждая из стихий раскрывалась постепенно. Последняя вообще

только год назад, но она оказалась самой легкоусвояемой. А еще безумно полезной. Кстати, вы же лекарь? Не желаете купить у меня редкие травы? – обратилась к мужчине в хламиде.

Его скептический взгляд прошелся по мне с головы до ног, словно спрашивая, откуда я их доставать буду. И чтобы не начинать пустословие и не отнимать свое время на лишние дебаты, просто вывалила на кровать все свои сборы. Лекарь подпрыгнул похлеще горного козла, стоило ему увидеть мое богатство. Аж руки затряслись, когда он их протянул к столетним корешкам. Глаза сияли, стоило ему уставиться на меня:

– Ты сама все это собирала?

– Само собой. Зря, что ли, сбегала в лес, чтобы поймать себе дичь и нормально поесть. Заодно и по травкам прошлась, редких грибов набрала, неизвестно, когда и что может пригодиться, – свою гордость и не думала скрывать.

Все пятеро шумно сглотнули. Не знаю, что именно их смутило или удивило в моих словах, но смотрели с сочувствием и восторгом. А чернявый даже не поленился уточнить:

– Тебя что, в приюте голодом морили?

– Ага, вечно наказывали за малейшую провинность, отправляли в карцер, оставляя только со стаканом воды и краюхой хлеба на весь день. Явно хотели убить мою магию.

– Как я понимаю, не на ту напали? – восхитилась вторая девушка, присаживаясь с другой стороны кровати.

Красивая, темноволосая, она привлекала взгляд своей харизмой. Эта девушка явно выделялась. Слишком яркая и соблазнительная. Чувствую, у нее наверняка куча поклонников.

– Ага. Зря я, что ли, создавала себе пространство. В лесу как раз заготавливала дичь, солила ее, чтобы дольше лежала, жарила и заключала в стазис, чтобы в карцере нормально поесть можно было. Воду тоже запасала из родника, она там кристально чистая, вкусная, а еще от нее силы прибавляются. Так в карцере могла и неделю просидеть без ущерба для себя.

Судя по лицам присутствующих, я сейчас напрочь сломала их логику. Потому что понять то, что таилось у них в глазах, у меня не выходило.

– Ты создала пространство? Сама? – лекарь даже забыл, что надо дышать.

– Ну да. Там на самом деле ничего сложного, главное иметь все четыре стихии. А сама формула подробно расписана, ошибиться невозможно.

– Я даже представить не могу, по каким книгам ты училась? – покачал головой чернявый.

Ну я и показала. В очередной раз вывалила на кровать все пару десятков учебников, что нашла в сундуке, показав гостям. И снова сделала что-то не то, потому что от книг все не только шарахнулись, но и обе девушки вообще на колени бухнулись, протягивая дрожащие руки к гримуарам.

– Это же… Это… – кажется, лекарь потерял дар речи. Он боялся коснуться книг. Но и они повели себя странно, вдруг засветились, по золотистому сиянию пробежали алые всполохи. Я нахмурилась.

– Не поняла. Это еще что такое? Откуда этот свет? – рыкнула недовольно, решив, что маги что-то сделали с моими учебниками. Протянула руку и схватила ту книгу, что была ближе всего ко мне и на которой алые язычки были особенно сильны. – Что вы с ними сделали?

Стоило мне прижать гримуар к себе, как свечение пропало. Совсем. В моих руках находилась уже привычная мне книга. Моргнула раз, второй. Покрутила ее в руках, точно, она больше не светилась. Подхватила вторую, на ней тоже сразу пропало сияние, стоило ей оказаться в моих руках.

– Ничего не понимаю, что происходит? – вопрос вырвался вслух. Ответил чернявый:

– Защита рода. Все книги привязаны к тебе, они никогда не подпустят к себе никого другого, пока ты лично не дашь согласия.

– Хм, так вот почему никому так и не удалось их испортить, хотя многие пытались, – я широко улыбнулась.

На мою реплику никто ничего не успел сказать. Дверь распахнулась, в нее вошел мужчина лет тридцати. Надменный, красивый и чем-то неуловимо похожий на чернявого. Не знаю, как у меня так получилось, но все свои сокровища я мгновенно спрятала в пространство. Мне совершенно не хотелось, чтобы он их увидел. Казалось бы, откуда такое неприятие, если я знать не знаю нового гостя, но рефлексы сработали на уровне интуиции, а я привыкла доверять своему чутью.

– Это и есть та девица, что в одиночку сражалась с демонами? – от его тона веяло стужей, он скептически разглядывал меня, словно перед ним насекомое.

– Она самая. Если бы не увидел ее в деле своими глазами и сам бы не поверил, – сообщил чернявый, копируя тон вошедшего. – И да, она еще и мне жизнь спасла, так что оставь свой тон. Прояви чуть больше благоразумия. И еще момент, раз она нигде не обучалась раньше, я забираю ее на свой факультет. Осталось выяснить, на какой курс ее зачислять.

– Что? Как это, нигде не обучалась? – броня льда надменного типа дала трещину. В глазах появилось недоверие.

– С ней никто не занимался, она всему училась самостоятельно. И вышло даже лучше, чем у тех студентов, с которыми занимались лучшие наставники. Не веришь? Приходи на полигон, где я лично проведу испытание для нее, – сообщил мой вынужденный напарник.

Я переводила взгляд с одного на другого, в голове стали закрадываться смутные сомнения, но озвучить их я пока не стала, вдруг мне всего лишь кажется. Правда вопрос вырвался у меня непроизвольно:

– А у меня ты не желаешь поинтересоваться, хочу ли я? Почему это ты за меня все решил? Знала бы, что такова плата за спасение жизни, не стала бы напрягаться, лучше бы сбежала куда подальше.

– Ты не желаешь учиться в Академии? – ахнула блондинка.

– Я не терплю, когда кто-то решает за меня, что мне делать, – сказала, как отрезала.

– И что же ты планировала делать после побега? Скитаться непонятно где? Не забывай, творить заклинания без соответствующего разрешения тебе бы никто не позволил, это запрещено. За подобное можно и в темницу угодить. Так что, подумай, нужна ли тебе учеба, – издевку в голосе этот темноволосый гад и не подумал скрывать. Поджала губы и скрипнула зубами.

– Умеешь ты убеждать. Ладно, трыхр с тобой, поступлю я в вашу Академию, – буркнула недовольно.

– Потрясающе. Какая-то приютская девчонка еще и одолжение делает? Я могу прямо сейчас запретить тебе здесь учиться, – заявил надменный тип. Я фыркнула.

– А ты вообще кто? На каком основании можешь что-то запрещать? – не успела задать вопрос, как обе девчонки ахнули и стали дергать меня за руки, на их лицах испуг.

А мужчина зло сверкнул глазами и процедил:

– Ректор Академии боевой магии, Асмаран Лорго. И здесь я решаю, кто поступил, а кто вылетит за ворота как можно быстрее.

– Ректор-самодур, и как ты еще держишься на своем месте? – Пиетет? Не, не слышали. Я из приюта, где все решает только сила. Как учили наши наставницы, уважение надо заслужить, а не использовать по праву титула.

Да, такого правила придерживались только парочка наших наставниц, остальные твердили, что титулы надо уважать и почитать, всегда угождать тем, кто выше по положению. Глупые курицы. Я всегда слушала, ощущая волну гнева после таких слов. Мое внутреннее “Я” категорически против подобострастия. Да, за все время я не видела ни одну титулованную особу, наверное, только поэтому сейчас и вела себя настолько нагло.

После моих слов я думала этот Асмаран лопнет от ярости, но перед ним встал чернявый и холодно отчеканил:

– Уймись, брат. Не стоит разбрасываться такими сильными магами, к тому же хорошо обученными. Она даст фору любому твоему выпускнику. И отпускать ее – плохая идея. Через пару дней проведем испытания, сам увидишь, чего стоит эта жемчужина.

Ого! Меня назвали жемчужиной? Возгордиться, что ли? Нет, пока повременю, уверена, не пройдет и месяца, как меня запишут в колючки с моим-то несносным характером. Стоит пользоваться возможностью хоть немного побыть жемчужиной.

– Ладно. Но если она меня не убедит, ты отдашь мне свой рудник на западной горе Кунфор, – от самодовольства ректор едва ли не лопался. Мне тут же захотелось подправить его физиономию лопатой. Увы, орудия труда в ближайшем окружении не наблюдалось, пришлось молча наблюдать за милой беседой братьев.

– Хорошо. Если она проиграет хотя бы один бой, ты получишь мои рудники. Только обговорим сразу, она проведет три боя, не больше. Участников можешь выставить сам из числа студентов, – выдвинул условие второй Лорго.

– Как скажешь, брат, – ректор просиял, а я сразу догадалась, он замыслил пакость. И не я одна, это поняли и все присутствующие.

– Хм, мой проигрыш вы уже обсудили, а как насчет моего выигрыша? Что будет в этом случае? – задала вопрос, когда заметила, как глава Академии уже собрался уходить. Тот глянул на меня презрительно.

– Тогда я позволю тебе поступить и учиться в моей Академии, – выдал так, словно делал одолжение.

– Неравноценно. Не находишь? Целый рудник и всего лишь за одно поступление? Я не согласна. Раз уж ты сам выбрал столь высокие ставки, значит, должен понимать, что не только с одной стороны должна быть такая уступка, но и тебе придется что-то отдать взамен. Иначе по всей Академии пойдут слухи, что ты слишком предвзят.

От моей наглости опешил не только этот гаденыш, девчонки и лекарь, но и чернявый. Асмарант тут же вскипел, стиснул кулаки и кинулся ко мне:

– Ты! Наглая девка без роду и племени. Как смеешь вообще открывать свой рот?

Чернявый заслонил меня перед ректором, усмехнулся и встал на мою сторону.

– Она права. Неравноценно. Всего лишь поступление. Мы все видели ее манеру сражаться, она бы и без тебя поступила, стоит мне только подать прошение в совет для оценки ее навыков. И раз уж мы тут с тобой заключаем пари, значит, необходимо и условие от меня в случае ее выигрыша.

– И что ты хочешь? Сразу скажу, пост ректора тебе не видать. Даже если я его и поставлю на кон, тебя никто и никогда не утвердит, – самодовольство так и перло со всех щелей Асмаранта. Я невольно скривилась. Какой же мерзкий тип.

– Этот пост мне и даром не сдался. Ты прекрасно знаешь, что я хочу вернуть замок матери, который ты присвоил незаконно себе. Значит, его и поставишь на кон, – от ледяного тона парня даже мне стало на миг холодно.

В глазах Лорго появилось легкое замешательство, но оно мгновенно пропало. Ехидная ухмылка зазмеилась по его губам. Он глянул на меня, на чернявого, снова на меня, будто прикидывал нечто в уме, а потом кивнул.

– Согласен. Заверим наше пари магически? А то ты потом можешь пойти на попятный, и я останусь без своего рудника.

– Заверим. Так даже лучше. Я и сам собирался предложить тоже самое.

Они пожали друг другу руки, между их ладоней скользнула золотая дымка и тут же пропала. На запястьях обоих стала проявляться татуировка. Она исчезнет после того, как пари будет исполнено.

Ректор хмыкнул, выдернул свою ладонь из чужого захвата, а после круто развернулся и покинул комнату. Я хотела задать кучу вопросов, но в этот момент у меня закружилась голова,

а в глазах потемнело, я кулем свалилась на кровать, уже ничего не слыша и не видя. Как же не вовремя. Ничего, у меня еще будет время задать вопросы. Но одно радовало: я стану студенткой магической Академии. И тогда точно смогу разобраться со своими врагами, надо будет их только найти.

Следующее пробуждение случилось глубокой ночью. За окном ярко светила Хула. Небо звездное, без единого облачка. На этот раз встала значительно легче. Ничего не болело. Магия струилась по венам. А еще безумно хотелось есть. Хорошо, что у меня в пространстве сохранилась жареная оленина под стазисом. Вытащила ее, устроилась за столом и сытно поела, запив все родниковой водой. Аж легче стало. Но что теперь делать? Спать больше не хотелось. Валяться в кровати без дела тоже не возникло желания, и я решила немного прогуляться. Пижама? Она меня нисколько не смущала. Кому не нравится, пусть не смотрит.

Тихо выскользнув за дверь, прислушалась. Ни единого звука не раздавалось вокруг. Если здесь кто и был, то сладко спал. Значит, путь свободен. Сперва хотела идти по коридорам, но тут же отмела эту мысль, особенно после того, как дернув дверь в конце коридора поняла, что она закрыта. Ладно, у меня есть другой путь – окно. Вернулась к себе, распахнула створки. Третий этаж. Не проблема. Левитацию я освоила еще пару лет назад. Проблем не будет. Так и оказалось. Легко слетев вниз, снова прислушалась. Только шелест травы и едва слышное стрекотание насекомых. Из людей рядом точно никого нет.

Осталось сообразить, куда мне идти. Внимание привлекло стоящее в стороне здание, больше напоминающее особняк. К нему и направилась. Посмотрим, кто там живет. Интуиция подсказывала, что там я смогу найти много интересного. Как всегда не прогадала. Окна нараспашку из-за духоты, все еще стоящей в середине осени. На первом этаже света не было, а вот на втором одно окно светилось. Взлетела на крышу и свесилась так, чтобы заглянуть внутрь. За столом сидел ректор, напротив него в кресле скромно примостился парень чуть старше меня, на нем форма наверняка Академии. Я прислушалась:

– Ты все приготовил? Она не должна победить. Какой бы сильной ни была, но зелье ослабления не позволит ей выиграть, – жестко произнес Асмаран.

– Все готово. Перед испытанием ей в воду подмешают зелье ослабления. Оно без вкуса и запаха, никто ничего не заметит, а через полчаса ни один лекарь его не обнаружит, спишут на ее слабость после битвы с демонами, – подобострастно отчитался парень. Я скривилась.

Как и предполагала, ректор играл нечестно. Что ж, предупрежден, значит, вооружен, но на всякий случай я все же выпью антидот, запасы у меня тоже имеются. Недаром в лесу училась варить зелья четыре года.

– И на полигоне установи артефакт поглощения силы, – приказал ректор, чем удивил парня.

– Но в этом случае пострадает не только она, но и ее соперник. Как тогда сражаться?

– Ты идиот? Артефакт поглощения силы имеет направленное воздействие, и оно должно быть нацелено только на нее и ни на кого другого, – рявкнул Лорго.

Да уж, хорош ректор, врагу такого не пожелаешь. Кто его вообще на эту должность поставил? Самонадеянный самолюбивый идиот, что печется только о собственном благе, до студентов ему нет никакого дела. Услышал про рудники и готов пойти на подлость ради их получения. Мерзко. Надо будет тому чернявому рассказать, осталось узнать, где мне его искать. Не успела подумать о нем, как рядом со мной повисла тень, едва не заставив меня свалиться с крыши. Выругалась едва слышно.

– Ты совсем с головой не дружишь? Кто так пугает? – зашипела едва слышно, узнав в своем ночном собеседнике как раз того, кого собиралась искать. Не пришлось. Он сам пришел. И как интересно узнал, что я сегодня выйду из комнаты? Дар предвидения?

– Ты где должна быть? Что тут вообще делаешь? – строго уточнил младший Лорго. Я хмыкнула.

– Исследую территорию. В такие моменты есть шанс узнать много интересного. Не находишь? И что сам тут делаешь? Тоже наверняка интересно стало, что замышляет твой жадный и недалекий братец.

К моему удивлению на оскорбление родича чернявый отреагировал спокойно. Глянул в сторону открытого окна и нахмурился. Судя по всему, он тоже прекрасно слышал весь разговор. И он ему не понравился.

– Ты все услышала? А теперь спускайся и возвращайся в лазарет. Как ты вообще оттуда вышла? на ночь двери запираются магией, – скомандовал парень. Я фыркнула.

– Сдались мне твои двери. Окна же отлично открываются.

– Лазарет на третьем этаже. Как ты спустилась? – спросил, а в голосе заинтересованность. Я широко улыбнулась:

– Просто спрыгнула. Подумаешь, третий этаж. Вот вековые деревья в лесу намного выше, но мне приходилось взлетать на верхушку, чтобы добыть себе яйца моранов, эти птицы вьют гнезда слишком высоко, добраться до них всегда проблематично, зато их яйца хорошо укрепляют кости и помогают расширять магические меридианы.

– Ты хочешь сказать, что еще и левитацией овладела? – охнул младший Лорго. Вместо ответа только кивнула.

Глянула еще раз на окно, там больше ничего интересного не было, я кувыркнулась в воздухе и плавно слетела на землю. Чернявый вслед за мной. Схватил меня за руку и потащил в тень подальше от особняка. Только отойдя на приличное расстояние, встал напротив и заявил:

– Прекрати фамильярничать. Тебе пора научиться проявлять уважение. В конце концов я твой будущий декан.

– Да ладно? Ты и декан? Хорошая шутка, – выдохнула, опешив. Моя челюсть упала на землю. – Ненамного ты меня и старше. И как ты стал деканом? По знакомству? Кстати, уважение надо заслужить, ты пока в пролете. Вот как только покажешь себя, тогда, может, и стану относиться почтительно.

К моему удивлению на меня не обиделись, только криво ухмыльнулись. А после благосклонно одарили ответом:

– Мне пятьдесят два года, я успел пройти две войны с демонами. И после ранения больше не смог сражаться, потому и отправили меня учить студентов.

– Подожди, но тогда на территории приюта ты весьма неплохо сражался. И я не заметила в тебе никаких проблем, – сообщила задумавшись. Пусть я тогда и не следила за ним, поглощенная боем, но мастерство мужчины оценила.

– Если бы не ранение, я бы и сам заметил ту тварь, которая напала на меня со спины, мои реакции ослаблены, внимательность немного рассеяна, это и есть последствия ранения. В левой руке перебита меридиана, я не могу ей владеть на достаточном уровне.

Так вот в чем дело. Глянула на собеседника по-другому. Даже страшно стало представить его в расцвете своей былой славы. Но тут же возникло другое в голове: как он так легко мне о себе рассказывает. Не боится, что я использую его слова против него самого. Чтобы не мучиться, решила уточнить этот момент:

– Ты всем сходу о себе рассказываешь?

– Нет. Чувствую, ты именно та чумовая девчонка, кто поможет мне в моем расследовании, что я веду двенадцать лет. Почему-то у меня чувство, что ты как раз и есть ключевая фигура, – сообщил декан, заставив меня опешить от потрясения. Не успела я и рта раскрыть, как он тут же оборвал все мои надежды на дальнейший продуктивный разговор: – Подробности позже. Сперва тебе надо вылечиться, пройти испытания, победить и закончить хотя бы первый год обучения, чтобы я смог понять, чего ты стоишь и надо ли тебя втягивать во все это. Оправдаешь мои надежды, все узнаешь. Я искал двенадцать лет, лишний год роли не сыграет. Марш обратно.

Мне не оставалось ничего другого, как с недовольным видом двинуться к зданию лечебницы. Там не стала задерживаться, легко взлетела к своему окну под пристальным взглядом декана, помахала ему рукой и впорхнула внутрь. Завалилась на кровать и к моему удивлению тут же отрубилась.

Мне хватило пары часов для сна, чтобы полностью набраться сил. А утром ко мне ввалились все те же девчонки, которых я уже видела в прошлый раз. Осталось с ними познакомиться. Тем более я видела, что они настроены ко мне вполне лояльно и искренне.

– Доброе утро! Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась блондинка.

– Выглядишь ты намного лучше, – подхватила брюнетка. – Рассказывай, как самочувствие.

– Отлично. Ничего не болит, резерв полон, чувствую себя изумительно. Жду, когда меня отсюда выпустят. Не знаете, когда?

– Сегодня, мы как раз за тобой и пришли. В нашем боксе как раз есть одна свободная комната, куда было приказано тебя поселить. Сейчас придет лекарь, он еще раз тебя осмотрит и отпустит, – сообщила блондинка.

– Это отличная новость, но у меня проблема, кроме этой чужой пижамы у меня ничего нет. Как вы сами понимаете, что-то забрать из приюта у меня не было возможности. А то что было на мне тогда во время боя скорее всего давно пришло в негодность, – призналась и мне нисколько не было стыдно, в конце концов они сами меня оттуда забирали. И прекрасно видели, во что превратились рубашка и брюки, выданные в приюте.

– Мы принесли тебе форму, можешь не волноваться, она магическая, сама сядет по размеру. Что касается писчих принадлежностей мы с тобой поделимся, – заявила брюнетка.

Пусть я и согласилась, но мне все равно было не по себе. Не хотелось зависеть от других, я всегда была слишком самостоятельной, чтобы принимать чужую помощь. Даже в приюте никогда ничего не просила, а старшие нас не особо баловали. Даже вещи младшие всегда донашивали за старшими, ни у одного из нас не было ничего своего. Здесь же мне хотелось обрести независимость и самостоятельность. Значит, надо раздобыть деньги. Вряд ли я смогу учиться и работать, к тому же ничего толком не знаю, а магом меня вряд ли возьмут без образования, остается… А что, собственно, остается? Точно! Мои травы. Я видела, как на них смотрел лекарь вчера. Есть шанс продать что-нибудь ему, тогда у меня бы была возможность приобрести одежду и свои принадлежности. А если мне дадут хорошую цену, то хватит и жить неплохо.

Вошел лекарь. Проверил мое состояние, довольно кивнул, сообщив, что от ран ничего не осталось, меридианы расширены, резерв полон.

– Теперь ты можешь покинуть лечебницу, – заключил лекарь. Но уходить не торопился. Пока я сама думала, как подвести разговор к моим травам, как он сам первым уточнил: – Девочка, а твои травы…

Я тут же снова разложила все на кровати, показывая свои запасы. Глаза мужчины загорелись. Девушки, что сидели по обе стороны от меня, только кинул взгляд безо всякой заинтересованности. Только блондинка уточнила:

– Ты так хорошо разбираешься в травах?

– Ага, я еще и зелья варить умею, – не могла не похвастаться. И добавила: – Сколько я с помощью своих зелий пакостей устроила в приюте – не счесть. Зато никто не осмеливался меня обижать.

– Чумная девчонка, – хихикнула брюнетка. – Чувствую, в нашей Академии станет весело.

– Лишь бы не смертельно, все остальное мы переживем, – взяла меня за руку вторая девушка.

Пока мы обменивались несколькими фразами, лекарь как раз разложил кучки выбранного. надо сказать, он почти все решил забрать, мне оставил совсем немного, но я не расстроилась, только ждала, какую цену он назовет.

– За все это я дам тебе триста золотых таллей, – сообщил, пока обе студентки ахнули, широко раскрыв глаза. Я глянула на них и уточнила:

– Это много?

– Ты не умеешь считать? Как же тогда смогла создать свое пространство? Там ведь необходимы точные расчеты, без них невозможно сотворить ничего подобного, – удивился лекарь, я мотнула головой и пояснила:

– Считать умею отлично, но в деньгах совсем не разбираюсь, за двенадцать лет я ни разу не видела ни одной монетки. Нам не выдавалось ничего, из приюта не выпускали, кормили и одевали наставники. Потому и спрашиваю.

– Это очень много. За сто пятьдесят таллей можно купить огромное поместье в столице, или три дома на окраине. Хорошая карета с четырьмя скакунами может обойтись в пятьдесят таллей, – пояснила брюнетка. Я хлопнула в ладоши.

– Прекрасно, тогда мне подходит. Если еще что понадобится, только скажите, я наведаюсь в лес и наберу все необходимое, – пообещала, вопросительно смотря на мужчину. Тот вытащил из-за пазухи поясной кулон из светящегося камня и протянул мне, поведав, что это платежный кулон и на нем ровно триста таллей. Чтобы рассчитаться, мне всего лишь необходимо капнуть кровь и назвать сумму расчета, чтобы ее сразу списали для определенного адресата.

– Спасибо, господин лекарь, вы мне здорово помогли.

Мужчина кивнул и покинул помещение, а я быстро сняла пижаму, переоделась в форму и отправилась с девушками в общежитие заселяться. Они же пообещали сводить меня в город, чтобы я могла купить все необходимое. По пути познакомились. Брюнетка оказалась дочерью пятого министра Мия Старкс, она училась на факультете артефакторики, слыла гением, потому что творила невообразимой сложности артефакты. Брюнетка Донара Холт, дочь левого канцлера при Его величестве, что заведовал поставками и торговыми путями. Она боевик. Имеет две стихии: огонь и воздух. Меня увидели тогда в бою и решили, если выживу, взять под свое крыло, потому что им понравилась моя смелость и необычные боевые навыки.

Пока мы шли, я при свете дня разглядывала территорию Академии боевой магии – и не могла насмотреться. Всё здесь было устроено так, будто сама земля знала, что по ней ступают будущие мастера боя: дорожки ровные, но не парадные, а будто вытоптанные сотнями ног, привыкших к быстрым переходам и резким разворотам. По краям тянулись живые изгороди, подстриженные не в идеальные кубы, а так, чтобы в них можно было укрыться, использовать как укрытие в учебных стычках.

Академия раскинулась на холме, и с высоты открывался вид на окрестные леса и поля – не просто красивый, а стратегический: отсюда видно, если кто-то подойдёт слишком близко. Главное здание напоминало крепость: толстые стены из тёмно-серого камня, узкие окна-бойницы, массивные двери, обитые железом. Но при всей своей суровости оно не выглядело мрачным: солнечные лучи ложились на камень тёплыми пятнами, а вьющийся плющ смягчал строгие линии, будто природа потихоньку приручала даже эту боевую твердыню.

Вокруг главного корпуса шли отдельные тренировочные площадки – каждая под свою стихию или стиль боя. На одной площадке песок был испещрён следами быстрых перемещений, на другой – каменные плиты потемнели от частых ударов, на третьей – в воздухе витал запах озона: там явно отрабатывали молнии и разряды. Чуть дальше виднелся полигон для групповых схваток: невысокие стены, укрытия, проходы, повороты – настоящий лабиринт, где учили не только бить, но и думать, видеть поле боя целиком.

По территории то и дело сновали студенты: кто-то в парах отрабатывал связки ударов, кто-то застыл в стойке, настраиваясь на поток, кто-то бежал по периметру, укрепляя выносливость. Преподаватели в тёмных плащах с цветными вставками (по факультетам) наблюдали, делали короткие замечания, показывали жестами, где ошибка, и тут же предлагали исправить её прямо в движении.

И повсюду витали потоки магии – не хаотичные, а словно упорядоченные самой Академией. Они не давили, не обжигали, а струились, как свежий ветер: прохладные – от водных потоков, горячие – от огненных, звенящие – от воздушных. Дышалось легко, потому что эти потоки не боролись друг с другом, а сплетались в единый ритм – ритм Академии, который со временем начинал звучать внутри каждого ученика.

В стороне от основных площадок темнел небольшой лес – учебный полигон для скрытности и засад. Его кроны почти не пропускали свет, и даже днём там царили полумрак и тишина, нарушаемая только шорохом шагов и тихими командами. А на самой вершине холма, отдельно от всего, стояла круглая арена с каменной оградой – место для дуэлей и выпускных испытаний. Её поверхность была испещрена трещинами и пятнами от старых заклинаний: каждый след – это чья-то история, чья-то победа или урок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.